

противник ввел в бой значительные силы: 50–52 дивизии, что составляет примерно 30 % от сил противника, сосредоточенных к фронту.

Далее в выводах говорится: «По направлению главных ударов видно, что противник имеет ближайшими целями:

- а) охватить и уничтожить нашу белостокскую группировку;
- б) создать условия для окружения львовской группировки.

Начальник Генерального штаба генерал армии Г. Жуков констатировал, что упредив советские войска в развертывании, противник вынудил части Красной Армии принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия и, воспользовавшись образовавшимся преимуществом, достиг на отдельных направлениях частного успеха. По данным Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, к 22 июня 1941 года гитлеровское командование сосредоточило 114 пехотных, 11 моторизованных и 15 танковых дивизий на границе с Советским Союзом.

Эти документы позволяют своими глазами увидеть те сводки и донесения, которые видели высшие руководители страны в первые дни Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 Оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 01 на 10 часов 00 минут 22 июня 1941 г. Экземпляр № 2 (ЦАМО). – Ф. 228. Оп. 701. Д. 84. Л. 1–4.

УДК 94(100) "1939/45"

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. В. КИРИК, Д. П. ГОЛИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война – трагическая и героическая страница нашей истории, но началась она для Советского Союза крайне неудачно. Вопрос о причинах трагедии лета – осени 1941 года висит в воздухе, терзая умы исследователей уже более 80 лет.

В 1941 году в военном планировании Красной Армии непостижимым образом произошла негласная подмена сути плана отражения агрессии, утвержденного правительством страны. Вместо четко указанного там принципа организации активной обороны советских войск с отходом, при необходимости, вглубь территории наркомат обороны СССР и генеральный штаб РККА стали проповедовать принцип упорной обороны прямо на государственной границе СССР.

Сил и средств, особенно по численности личного состава войск, прикрытия границы было в два раза меньше, чем у Германии, а на главных направлениях ее ударов – многократно меньше. Войска были расположены линией по всей границе без учета парирования возможных главных ударов противника.

В Прибалтике против 8-й армии РККА (7 дивизий общей численностью 82 тыс. человек, имевших 1574 артиллерийских орудия и 730 танков) располагалась 18-я полевая армия и 4-я танковая группа вермахта численностью 360 тыс. человек (16 дивизий), имевших на вооружении 4666 артиллерийских орудий и 697 танков.

В Северо-Западной Белоруссии и Южной Литве против 11-й армии РККА (3 дивизии, 34,7 тыс. человек, 646 артиллерийских орудий и 268 танков), прикрывавшей направление Вильнюс – Минск, располагалась 3-я танковая группа вермахта в составе 12 дивизий численностью 265 тыс. человек, имевшая на вооружении 3060 орудий и 1038 танка.

Напротив 4-й армии РККА в районе Бреста (7 дивизий, 71,45 тыс. человек, 1657 орудий и 520 танков), прикрывающей прямое минское направление, располагалась 4-я полевая армия и 2-я танковая группа вермахта (20,5 дивизий, 461,68 тыс. человек, 5953 орудия и 1025 танков).

На Украине против 5-й армии РККА (8 дивизий, 93,4 тыс. человек, 2215 орудий и 712 танков) располагалась 6-я полевая армия и 1-я танковая группа вермахта (15 дивизий, 339,34 тыс. человек, 4035 орудий и 865 танков), наступавших на Киев.

Поддерживать наступление наземных войск вермахта в Прибалтике, Белоруссии и на Украине было готово 4 тыс. боевых самолетов 1-го, 2-го и 4-го воздушных флотов люфтваффе.

Части прикрытия были дислоцированы не только узкой лентой, но и с колоссальными разрывами как внутри первого стратегического эшелона, так и между ним и вторым эшеленом. Плотность дислокации войск первого стратегического эшелона составляла в среднем 1 солдат на 10 метров линии обороны границы. Для сравнения: гитлеровцы на том же количестве метров шли в прорыв с плотностью, в 4–5 раз большей.

Хуже обстояло дело с противотанковой обороной. Главная роль в блицкриге отводится танковым войскам, которые по уставу вермахта шли на прорыв с плотностью не менее 20–25 танков на километр фронта (а в начале войны, как правило, с плотностью 30–50 танков на километр), вместо глубокой противотанковой обороны была выстроена профанация. На километр государственной границы приходилось не более 3–5 орудий, хотя количество имевшейся артиллерии всех видов позволяло достичь ее плотности не менее 22 орудий на километр фронта, а на танкоопасных направлениях много большей. Но именно на таких направлениях силы прикрытия оказались

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОТ 22 ИЮНЯ 1941 г. С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ НЕМЦЕВ В ТЕЧЕНИЕ 22-23 ИЮНЯ 1941 г.

Передаю приказ Народного Комиссара Оборонам для немедленного исполнения. Военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов.

Копия – Народному Комиссару Военно-Морского флота.

1. В течение 22-23 июня возможно внезапное нападение немцев на фронтах Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировав;

в) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава.

Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО

КУКОВ

ПАВЛОВ

КОБИНИК

КЛИМОВСКИХ

На документе отметка: «Отправлен 22 июня 1941 г. в 2 часа 25 минут».

Директива командующего войсками Западного особого военного округа

Не все было сделано и для обеспечения твердого управления армиями и поддержания непрерывной связи с ними. Например, для связи в войсках Западного особого военного округа до начала войны в основном использовались телеграфные и телефонные линии Наркомата связи. Опора на проводные средства оказалась ошибочной. Противник диверсионными группами нарушил проводную связь в первые часы боевых действий, а на многих участках даже задолго до них.

Таким образом, война застала объединения и соединения западных военных округов в состоянии неполной боевой готовности. Группировка, определенная планом прикрытия, не была развернута. Это не обеспечивало прочной обороны госграницы, прикрытия мобилизации и развертывания главных сил округов. Общее состояние войск оказало решающее влияние на неудачный исход первых оборонительных операций.

Список литературы

1 Кирик, В. Н. История военных сообщений : монография : в 2 ч. Ч. 2 (1917–2018) / В. Н. Кирик. – Гомель : БелГУТ, 2018. – 288с.

2 Три загадки начала ВОВ: почему мы не были готовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.myseldon.com/ru/news/index/253019857>. – Дата доступа : 24.09.2021.